

Когда Вэй Мэнчань с горничной прибыла в Башню Изумрудной Ширмы, Вэй Цзинъюань уже отправился с Лян Чжэнем к Вратам Цзинхуа, и их встреча не состоялась. Вэй Мэнчань вошла в башню, но, не успев найти наследного принца, столкнулась с Вэй Цзинцунем и Вэй Юйжун, которые также пришли полюбоваться фонарями. Увидев их, Вэй Мэнчань не смогла сдержать насмешливого смеха, удивляясь, как они оказались вместе. Ведь госпожа Ван и госпожа Люй всегда были в ссоре, неужели они теперь сговорились?

Вэй Юйжун хотела выйти из дома одна, но боялась встретить злоумышленников и испортить свою репутацию, что было естественно для нее, считавшей себя красавицей. Как раз в этот момент Вэй Цзинцун собирался уйти, и Вэй Юйжун, желая посмотреть на фестиваль фонарей в Башне Изумрудной Ширмы, вынуждена была попросить его сопровождать ее.

Вэй Цзинцун был умнее Вэй Юйжун и не стал спорить с Вэй Мэнчань, заняв место за столом, оставив Вэй Юйжун и Вэй Мэнчань сражаться друг с другом. «Родились мы на одном корню, зачем же спешить жарить друг друга?» — очевидно, именно разница в социальном положении делала смысл этого стихотворения особенно понятным.

Обычно Вэй Мэнчань была остроумна, и Вэй Юйжун не могла с ней справиться. Менее чем за полчаса Вэй Юйжун сдалась, топнула ногой и ушла, сев за стол к Вэй Цзинцуню. Тот улыбнулся, покачивая чашкой чая, и произнес несколько слов, которые заставили Вэй Юйжун покраснеть от стыда.

Вэй Мэнчань, презирая общение с незаконнорожденными, нашла более уединенное место, чтобы дожидаться начала фестиваля фонарей.

Вскоре фестиваль начался. Танцовщицы вышли на сцену, размахивая рукавами, а талантливые юноши начали разгадывать загадки на фонарях. В самый разгар мероприятия Вэй Мэнчань вдруг заметила наследного принца Лю Сяня в ложе на третьем этаже. Их взгляды встретились, и они улыбнулись друг другу. Вскоре наследный принц послал слугу пригласить Вэй Мэнчань наверх. Она думала, что получит возможность побыть наедине с принцем, но, к ее разочарованию, он также пригласил Вэй Цзинцуна и Вэй Юйжун, что сильно разозлило ее.

За столом наследный принц несколько минут поболтал с Вэй Цзинцунем, а Чжао Цзюэ, князь Чэнь из царства Сян и дядя Вэй Цзинъюаня и Вэй Цзинцуна, расспрашивал их о последних событиях в их жизни, что было скорее формальной любезностью. Вэй Мэнчань, сосредоточенная на наследном принце, считала остальных пустышками. Однако ей не удалось поговорить с принцем, так как он больше общался с Вэй Юйжун.

Хотя Вэй Юйжун была незаконнорожденной, она обладала одним талантом — мастерством игры в шахматы. Наследный принц с детства не был силен в этой игре, иначе Лю Юэ не пришлось бы играть с императором в Дворце Чэнмин. Принц с любопытством задавал вопросы, иногда прося совета у Вэй Юйжун, и все наблюдали за игрой, наслаждаясь фестивалем.

Вэй Юйжун относилась к игре очень серьезно, не оставляя принцу ни малейшего шанса. Когда партия закончилась, все аплодировали, особенно князь Чэнь Чжао Цзюэ, который начал смотреть на эту незаконнорожденную с новым уважением.

Вэй Мэнчань была в ярости. Она была старшей законной дочерью герцога Юна, она должна была завоевать расположение наследного принца. Почему все шло не так, как она планировала? А эта Вэй Юйжун, эта ничтожная девчонка, смогла получить одобрение принца благодаря своей посредственной игре. Это было невыносимо.

Вэй Мэнчань терпела всю продолжительность фестиваля, пока он не закончился, и наследный

принц с двумя принцами не уехали обратно во дворец. Вэй Мэнчань и Вэй Юйжун вышли к воротам Башни Изумрудной Ширмы, ожидая экипаж. В этот момент мимо пронеслась роскошная карета с черным балдахинном. Вэй Мэнчань, быстро сообразив, толкнула Вэй Юйжун сзади. Та потеряла равновесие и упала вперед, прямо под колеса кареты. Ее тонкие, изящные руки были раздавлены, и она с криком потеряла сознание.

Все произошло так быстро, что Вэй Цзинцун не успел среагировать. Он поднял Вэй Юйжун и отнес ее обратно в дом герцога. Лекарь Сян осмотрел ее и обнаружил, что руки Вэй Юйжун были полностью раздроблены. Даже если кости срастутся, она навсегда останется инвалидом. Ее нежные руки были уничтожены.

У госпожи Люй была только одна дочь, и она возлагала на нее все свои надежды, так как больше не могла родить сына. Теперь, когда ее дочь пережила такую трагедию, она рыдала, падая в обморок несколько раз, а затем умоляла Вэй Гохуая и старую госпожу восстановить справедливость.

Вэй Юйжун, очнувшись от обморока, почувствовала сильную боль и начала стонать на кровати. Хотя она была незаконнорожденной, она все же была дочерью Вэй Гохуая, и он должен был проявить заботу. Когда он спросил, что произошло, Вэй Юйжун уставилась на Вэй Мэнчань и обвинила ее в том, что та толкнула ее сзади, что привело к ужасной травме.

В тот момент на месте были только Вэй Мэнчань, Вэй Цзинцунь и Вэй Юйжун. Когда Вэй Юйжун пострадала, нужно было спросить Вэй Цзинцуна, но он сказал, что ничего не видел, и не было других доказательств вины Вэй Мэнчань.

Вэй Юйжун и госпожа Люй рыдали, что раздражало Вэй Гохуая, а Вэй Мэнчань категорически отрицала свою вину, и Вэй Гохуай не знал, что делать. Однако, как говорится, человек предполагает, а судьба располагает. Оказалось, что две служанки из дома видели, как Вэй Мэнчань толкнула Вэй Юйжун, и выступили с обвинениями. Вэй Гохуай пришел в ярость и решил наказать свою жестокую дочь.

Вэй Цзинъюань, узнав о произошедшем, вошел в главный двор, где его мать Чэнь, вернувшаяся из дворца, уже умоляла Вэй Гохуая пощадить Вэй Мэнчань.

— Не думал, что моя кузина Мэнчань может быть такой жестокой, — с усмешкой сказал Чжао Хун, его слова были полны иронии, хотя на самом деле он имел в виду не Вэй Мэнчань, а ее брата Вэй Цзинъюаня.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Цинцюань, ты хочешь сказать, что я тоже такой жестокий?

Чжао Хун улыбнулся, но ничего не ответил, и вошел в дом.

Вэй Цзинъюань последовал за ним. Внутри царил хаос: кроме криков госпожи Люй и Вэй Юйжун, слышались оправдания Вэй Мэнчань. Она все еще отрицала свою вину, несмотря на доказательства, и пыталась выкрутиться с помощью своего красноречия.

Вэй Гохуай сидел на главном месте и, увидев Вэй Цзинъюаня и Чжао Хуна, сначала посмотрел на Чжао Хуна и сказал:

— Хун, ты пришел, а никто не сообщил. Неужели меня больше не уважают?

Чжао Хун подошел и сказал с улыбкой:

— Дядя, не сердитесь. Я вернулся с Цзиньюанем, и мы не стали утруждать слуг.

Вэй Гохуай кивнул:

— Как твоя мать?

— Она в порядке, сейчас живет в пригороде, завтра вернется домой.

Вэй Гохуай ответил:

— Я слышал, что твой отец уже прибыл в столицу. Не знаю, где он сейчас. Мы давно не виделись, и мне не терпится поговорить с ним.

Чжао Хун улыбнулся:

— Отец, должно быть, остановился в пригородной гостинице, завтра он приедет вместе с матерью.

— Хорошо, — сказал Вэй Гохуай, затем повернулся к Вэй Цзиньюаню. — Юань, твоя сестра совершила ужасный поступок, но не признает вину. Как ты думаешь, что делать?

Вэй Цзиньюань усмехнулся про себя. «Почему он всегда должен решать такие вопросы? Я не святой, чтобы знать ответы на все».

Он слегка кашлянул и подошел:

— Отец, когда я вернулся домой, матушка Цянь рассказала мне о произошедшем. Я думаю, это решение должно быть за вами.

Он взглянул на Вэй Мэнчань, стоявшую на коленях. Она повернула голову и посмотрела на него, в ее глазах была обида. Она, вероятно, винила его в том, что он не вступился за нее.

Вэй Цзиньюань считал, что Вэй Мэнчань действительно слишком высокомерна, и ей нужно преподать урок. Однако, если Вэй Гохуай действительно собирался убить ее, это было маловероятно. Лучше сказать несколько слов, чтобы уменьшить ее враждебность к нему, и в будущем не беспокоиться о ней.

— Отец, я думаю, что слова тех двух служанок не стоит принимать на веру. Лучше провести тщательный допрос, прежде чем принимать решение.

Эти слова дали Вэй Гохуаю возможность отступить. Он не хотел ссориться с Чэнь, ведь, несмотря на то что он был главой семьи, ему приходилось считаться с ее сестрой, супругой Шу при дворе.

<http://bllate.org/book/16673/1529496>